

На трибунах

Цзян Жуцзин вошёл в гудящий, словно растревоженный улей, зал вслед за Гу Фэем. Им достались места в первом ряду — отсюда арена была как на ладони.

Всего за два дня Гу Фэй разительно переменялся. Теперь от него исходила колючая, ядовитая угроза; он напоминал клинок, лезвие которого предусмотрительно смазали токсином.

Сегодня ему предстояло сойтись в схватке с третьим по силе бойцом острова Мамонта. Нин Лань повезло больше: после гибели одного из участников и последовавшей жеребьёвки она осталась без пары и автоматически прошла в следующий тур. Сейчас она сидела рядом с Цзян Жуцзином, собираясь поддержать друга.

Битва двух островов проходила по классической схеме: бойцов разбивали на пары, и каждый день проводилось по три поединка — утром, днём и вечером. Весь турнир должен был занять четыре дня, но из-за пустой ячейки сократился до трёх. Гу Фэй выступал в последнем блоке, однако по правилам обязан был с самого утра находиться в комнате ожидания, наблюдая за трансляциями боёв.

— Послушай, Цзян Жуцзин, тебе не кажется, что Гу Фэй... какой-то не такой? — Нин Лань проводила взглядом уходящего бойца. Она перестала улыбаться, и её лицо стало тревожным.

— Ну, он стал сильнее, — без особого интереса отозвался Жуцзин.

Нин Лань нахмурилась:

— Да нет же, я не об этом! В чём-то он будто стал лучше, а в чём-то — гораздо хуже.

Цзян Жуцзин лишь пожал плечами:

— Так объясни, в чём именно.

— Не могу, — удручённо выдохнула девушка. — Считай это женской интуицией. Но мне за него страшно. Эй, ты чего замолчал?

Она повернулась к юноше и осеклась. Цзян Жуцзин застыл, он мертвенно побледнел.

Из-за его спины бесшумно возник незнакомец. Склонившись, он по-хозяйски обхватил юношу за плечи и опустил подбородок ему на плечо. Со стороны они казались старыми друзьями, делящими общую тайну.

— Ты... ты ещё кто такой? — изумлённо выдавила Нин Лань. На этом острове мало кто мог подобраться к ней незамеченным.

Мужчина лениво повернул голову. Он светился безмятежным удовольствием. Увидев девушку, он расплылся в лукавой улыбке:

— О! Прелестная малышка! — Впрочем, он тут же нахмурился и снова прильнул к Жуцзину. Его горячее дыхание коснулось ледяной шеи юноши. — Даоцзунь Жуцзин, я ждал тебя больше месяца. Ты не шёл ко мне из-за этой девчонки?

— Отпусти, — процедил Цзян Жуцзин. Он был скован по рукам и ногам: в нынешнем состоянии он не мог даже пошевелиться под этим гнётом.

— И не подумаю! — Ли Ле вызывающе прижался ещё крепче. — Скажи мне, почему ты перестал меня искать? Ты ведь точно знал, где я! Фанфан даже обмотал мою руку твоей Нитью кармы. Я каждый день ждал, что ты явишься, но ты всё не шёл. Почему?

Ли Ле пронзил Нин Лань ледяным взглядом, словно клинком. Девушку прошиб холодный пот.

— Нет-нет... это не я! Мы с ним почти не знакомы! Честное слово! Вы... вы общайтесь, а мне пора... учитель ждёт! — И она, не оглядываясь, бросилась наутёк.

Ли Ле, удовлетворённый её бегством, сомкнул руки в замок, притягивая Жуцзина к себе в удушающих объятиях.

— Даоцзунь Жуцзин... Жуцзин... — зашептал он, словно капризный ребёнок.

— Пусти меня, живо! — Жуцзин смотрел с яростью, способной испепелять.

Ли Ле притворно вздрогнул и печально посмотрел на него:

— Ты на меня кричишь.

Не дожидаясь ответа, он погрузился в свои скорбные раздумья:

— Ты изменился. Когда мы только познакомились, ты был таким чистым, таким правильным, добрым и нежным...

— Се Чжицзянь! — вскричал Жуцзин, теряя остатки самообладания.

— Зови меня Ли Ле! — Незнакомец снова заёрзал, в его голосе зазвучала притворная обида. —

Это моё настоящее имя. Раньше ты и пальцем бы меня не тронул, слова бы дурного не сказал, а теперь — кричишь! Ты ведёшь себя как неверный муж, бросивший бедную жену. Мне это не нравится!

Жуцзин пытался вырваться из этого безумного капкана, но вскоре понял, что силы слишком неравны.

— Радуйся сколько влезет, — холодно усмехнулся он. — Чем хуже тебе, тем приятнее мне. И я буду называть тебя только Се Чжицзянь! Слышишь? Се Чжицзянь, Се Чжицзянь, Се Чжи... Ай! Ты что, пёс шелудивый?!

Ли Ле с силой впился зубами в бледную щёку юноши, оставив глубокий след. Удовлетворённо притеревшись к нему лицом, он выдохнул:

— Даоцзунь, тебя так приятно обнимать...

Он сжал руки с такой силой, что хрупкое тело Жуцзина жалобно хрустнуло. Юноша почувствовал, что оболочка вот-вот не выдержит давления.

— Это уже второй раз, — прошипел он сквозь зубы.

Ли Ле удивлённо моргнул:

— О чём ты? Что второй раз?

Жуцзин бледно усмехнулся:

— Первый раз ты убил меня во время Грозового бедствия десяти сторон. Теперь — здесь. Я буду вести счёт, Ли Ле. Запомню каждую свою смерть от твоих рук, чтобы однажды вернуть тебе долг сполна.

Ли Ле замер. На миг Жуцзину показалось, что в том проснулось подобие совести, но Се Чжицзянь вдруг залился весёлым, непринуждённым смехом.

— Ой, да брось, — легкомысленно отмахнулся он. — Я-то думал, случилось что-то серьёзное. Эта оболочка — всего лишь пустая скорлупа. Сломается — сделаем новую, делов-то?

Он смотрел с безумным восторгом, а слова сочились пугающим безразличием:

— Подумаешь, поболит немного, помучаешься и пройдёт.

От этих слов в груди Жуцзина кольнуло — обида смешалась с каким-то извращённым удовлетворением. Приятно было осознавать, что Ли Ле не питает к нему никаких ответных чувств; так будет гораздо легче нанести решающий удар, когда придёт время.

Четыреста лет. От первой встречи до самого финала.

Он звал его просто «Сяо Се».

Тот в ответ нежно и насмешливо величал его «Даоцзунь Жуцзин».

Вместе они видели упадок великих учений, сражались в войнах между даосами и демонами, странствовали по забытым горам и бескрайним морям. Они закрывали друг друга от бед, делили кару небес и рисковали жизнями, вытаскивая друг друга из бездны...

Жуцзин замолчал. Он понимал: человек, стоящий перед ним, ни капли не похож на того Се Чжицзяня, которого он знал. И всё же это был он.

Ли Ле не отпускал его до самой ночи. Весь день он вёл себя на удивление дружелюбно: шептал на ухо язвительные комментарии к поединкам, сплетничал о жизни бойцов и даже хвастался своим ножом мясника. Но Жуцзину так и не удалось выведать главного: что Ли Ле сделал с ним в ту ночь, откуда взялась Система и сколько ещё таких «игроков» рыщет по мирам.

— О, а вот и объект прохождения нашего Фанфана, — лениво протянул Ли Ле.

Жуцзин резко обернулся:

— Что ты сказал?

— М? — Ли Ле состроил невинную мину и указал на выходящего на арену Гу Фэя. — Объект прохождения Фанфана. Хуа Тинфан, ты же его помнишь? Раньше его звали... ах, чуть не забыл, об этом нельзя болтать. — Он улыбнулся. — В прошлый раз он хвастался мне, что это его цель.

— Пусть оставит надежды, — отрезал Жуцзин. — У него ничего не выйдет. В сердце Гу Фэя есть место только для битв.

Улыбка Ли Ле стала ещё шире.

— Гу Фэй? Ты неплохо его изучил. Но, знаешь... — Он перевёл взгляд на арену и нахмурился. — Мальчишка сильно прибавил с нашей последней встречи. Неужели удача улыбнулась?

Жуцзин промолчал.

Ли Ле прищурился, вглядываясь в ауру бойца:

— Только вот выглядит он как-то странно. И несёт от него этой тошнотворной Силой желаний. Дрянная удача, долго он так не протянет.

Словно в подтверждение его слов, внизу началась бойня. Гу Фэй буквально втапывал противника в землю под несмолкаемый рёв трибун.

— Твоя старшая сестра ведь тоже погибла из-за Фонаря желаний, верно? — внезапно спросил Ли Ле. — Такая античеловеческая дрянь, а её до сих пор не уничтожили.

— А такой враг всего живого и разумного, как ты, до сих пор не сдох. Как же так? — парировал Жуцзин.

Ли Ле помрачнел. Несколько секунд он пристально вглядывался в лицо юноши, а затем бросил:

— И в этом тоже я виноват?

С триумфальной победой Гу Фэя Битва двух островов подошла к концу. От острова Айлань осталось восемь бойцов, от острова Мамонта — лишь двое. Впереди было два дня отдыха, после чего выжившим предстояло отправиться к следующему острову.

Едва закончив бой, Гу Фэй бросился к трибунам. Он высматривал в толпе знакомую фигуру Цзян Жуцзина.

Ближе...

Ещё ближе...

В десяти метрах его шаг замедлился, а затем он и вовсе замер. Прямо перед ним, в круговороте людского потока, незнакомый мужчина по-хозяйски прижимал к себе юношу, склонив голову и запечатлевая поцелуй в уголке его губ.

<http://bllate.org/book/17530/1702666>